

Оу Шаовэнь доверял этим людям, поэтому неоднократно отказывался, когда ему предлагали поехать с ними. В итоге его просто так обидели. Что за дела, неужели эти люди просто не могут жить спокойно, и чем добрее человек, тем больше им хочется его унижить?

Гуань Цицзюнь, хмурясь, выслушал его гневный рассказ о произошедшем и спокойно сказал:

— Возможно, режиссерская группа просто ошиблась, уезжая, и пропустила кого-то. Они много раз сотрудничали с «Цимэн», вряд ли они намеренно хотели нас обидеть.

— Ха-ха, в режиссерской группе столько сотрудников, массовка из шести-семи человек, и всех увезли без исключения, а как же они умудрились пропустить самого важного представителя? Неужели Оу Шаовэнь настолько незаметен, что перед ними просто исчез?

— Я разберусь с этим. Дай мне их контакты.

Он дал обещание разгневанному Ци Юэ:

— Не волнуйся, «Цимэн» не настолько беспомощны, чтобы позволить так обижать наших артистов.

Гуань Цицзюнь не стал звонить напрямую режиссеру рекламы, а сначала связался с так называемым ассистентом режиссера. Тот, услышав причину звонка, крайне удивился и начал оправдываться:

— Это невозможно. Не говоря уже о том, что мы отлично сотрудничали с господином Оу, даже если бы сотрудничество не сложилось, мы бы не стали намеренно оставлять человека в глуши.

Он попытался вспомнить произошедшее:

— Перед отъездом я убедился, что господин Оу сел в машину. Разве он не поехал на машине с массовкой? Говорят, он дружит с одним из статистов, и перед отъездом они стояли рядом и разговаривали.

— Массовка? — Гуань Цицзюнь насторожился. — Вы можете точно сказать, кто это был?

— Подождите, я сейчас позвоню и уточню, сразу же вам перезвоню.

Вскоре ассистент перезвонил и назвал имя:

— «Исинь Энтертейнмент», Дун Цяо.

Дун Цяо вышел из здания компании, чувствуя тревогу. Вчера вечером он произнес ту фразу не из-за какого-то плана, а просто в тот момент эмоции внезапно захлестнули его разум. Он был ошеломлен, не думая о последствиях, и просто хотел, чтобы Оу Шаовэнь почувствовал накопленную им злобу.

Он сказал это в порыве, но не ожидал, что режиссерская группа окажется настолько невнимательной. Когда машина медленно удалялась, ситуация стала необратимой, как выпущенная из лука стрела.

На обратном пути его разум постепенно прояснился, и его охватил страх. Он утешал себя, думая, что все в порядке. Если Оу Шаовэнь спросит, он скажет, что кто-то другой сообщил ему, что тот сел в машину режиссерской группы.

В конце концов, Оу Шаовэнь приехал на машине режиссерской группы, а они, мелкие статисты, теснились в машине, ноги негде было вытянуть, так что естественно было подумать, что он поехал с ними. Разве можно его винить?

Кто же виноват, что режиссерская группа не проверила?

Да, кто же виноват, что они не были внимательны?

Он повторял это снова и снова, словно пытаясь убедить себя. На месте было столько людей, кто мог бы точно возложить на него ответственность?

В лучшем случае, это будет словесная перепалка, никаких доказательств не будет.

Он собирался вызвать такси у входа в компанию, чтобы вернуться в общежитие, когда перед ним остановилась машина. Окно опустилось, и показался изящный профиль Оу Жэньцзиня. Он повернулся и мягко улыбнулся:

— Куда ты направляешься? Садись, я попрошу водителя подвезти тебя.

У Дун Цяо в голове стало пусто. Его сердце бешено заколотилось, словно готовое выпрыгнуть из груди. Голос дрожал, когда он заговорил:

— Оу... Оу Цзун.

— Разве не ты недавно заходил на виллу? Ты искал меня, верно?

Оу Жэньцзинь смотрел на него с легкой усмешкой, выглядевшей одновременно легкомысленно и соблазнительно.

Дун Цяо начал сомневаться. Неужели Оу Цзун узнал о вчерашнем происшествии и приехал, чтобы отомстить?

Но его поведение не выглядело таким.

Он вздохнул с облегчением, и в то же время в его сердце зародилась тайная радость. Он не мог не начать гадать, не собирается ли Оу Жэньцзинь снова кого-то менять, и, поскольку он сам заходил на виллу, тот запомнил его и сегодня специально приехал за ним?

Собравшись с духом, он сразу же улыбнулся Оу Жэньцзиню:

— Вы говорите о том визите на виллу? Я и Шаовэнь занимаемся в одной танцевальной студии, в тот день я просто проводил его домой и зашел выпить чаю.

— Правда?

Оу Жэньцзинь поманил его рукой:

— Садись сначала.

Дун Цяо, сдерживая волнение, сел в машину и начал разговор:

— Как у вас нашлось время приехать сюда? У вас здесь дела?

Оу Жэньцзинь покачал головой:

— Нет, я специально приехал за тобой.

Дун Цяо едва сдержал улыбку. Он слегка кашлянул, отвернулся и попытался сохранить серьезность:

— А зачем я вам понадобился?

— Я хочу отвезти тебя в одно место.

Оу Жэньцзинь, просматривая телефон, улыбнулся, но его тон был рассеянным:

— Увидишь, когда приедем.

— Хорошо.

Дун Цяо осторожно вздохнул и, набравшись смелости, повернулся, чтобы открыто смотреть на него. Тот держал телефон в руках, его длинные пальцы скользили по экрану, и даже эти небрежные движения казались невероятно привлекательными.

Машина ехала по городу, постепенно удаляясь от центра, и по сторонам дороги становилось все меньше зданий, фонари встречались все реже, некоторые даже мигали. Смеркалось, последние лучи заката исчезали в темноте. Дун Цяо становилось все страшнее, он начал дрожать и спросил:

— Оу Цзун, куда мы едем?

Оу Жэньцзинь, закончив отвечать на очередное сообщение Оу Шаовэня, наконец поднял голову и бросил на него взгляд. Он по-прежнему улыбался, но теперь его улыбка казалась Дун Цяо пугающей:

— Разве тебе дорога не кажется знакомой?

Он покачал головой и вздохнул:

— Видимо, у тебя плохая память, а это плохо.

В сердце Дун Цяо все яснее становилось предчувствие. Он прикусил губу:

— Оу Цзун, я вдруг вспомнил, что у меня назначена встреча, скоро мне позвонят. Может, мы поедем в это место в другой раз?

— Значит, ты вспомнил, куда мы едем?

Оу Жэньцзинь взял его телефон, легким движением вырвал из рук и начал вертеть в пальцах:

— Я думал, что моя репутация человека, который всегда защищает своих, известна всем. Я полагал, что если кто-то осмелится обидеть моего человека, то у него должны быть связи и статус. Но, видимо, в этом мире есть те, кто не понимает, что важно, а что нет. Сам как муравей в грязи, которого можно раздавить, но хочет утащить за собой летящего лебедя...

Он посмотрел прямо в глаза Дун Цяо, его выражение стало серьезным, и в его глазах появилась ирония:

— Ты думаешь, ты достоин?

Дун Цяо начал дрожать всем телом, не зная, от гнева или страха. Он попытался открыть дверь, но она не поддавалась. Тогда он повернулся и начал умолять, голос его дрожал:

— Я знаю, что был неправ, Оу Цзун, я не хотел. Я действительно думал, что Шаовэнь сел в переднюю машину, я видел, как он пошел туда. Я не знаю, что он вам сказал, но я могу поговорить с ним лицом к лицу.

Оу Жэньцинь усмехнулся и передал телефон Дун Цяо водителю Гуань Цицзюню:

— Ты думаешь, я полицейский, который должен выслушивать обе стороны, искать доказательства и только потом выносить вердикт? Я сам знаю, как обстоят дела, и не стану верить словам человека, которого уже признали виновным. Ты знаешь, как ты сейчас выглядишь? Смешнее всех клоунов, которых я когда-либо видел. Ты думаешь, у тебя еще есть шанс появиться перед Оу Шаовэнем? Потому что он наивнее и глупее тебя?

— Хватит, — он прервал попытки Дун Цяо оправдаться. — Не говори лишнего, это раздражает. Вообще, я не из тех, кто мстит в тысячу раз сильнее. Я справедлив, и моя месть будет ровно такой же, как и твой поступок. Что бы ты ни сделал Оу Шаовэню, сегодня ты почувствуешь то же самое.

<http://bllate.org/book/16325/1473630>